

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК / UDC 93/94

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-327-342

«Краткий очерк административного устройства астраханских калмыков» Ивана Черкасова: проблема авторства, отражение основных этапов калмыцкой истории и особенностей государственного управления*Евгений Александрович Гунаев*¹¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: [gunaev\[at\]yandex.ru](mailto:gunaev[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Гунаев Е. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается «Краткий очерк административного устройства астраханских калмыков» Ивана Черкасова. Исследуются проблема авторства произведения и содержание очерка, в котором нашли отражение основные этапы калмыцкой истории и особенности государственного управления по правилам управления калмыцким народом 1825, 1834 и 1847 гг. *Результаты.* Проблема авторства «Краткого очерка административного устройства астраханских калмыков» заключается в том, что в каталогах государственных библиотек Российской Федерации автором указывается барон И. А. Черкасов, который жил в XVIII в. Однако анализ текста очерка и ссылок на источники, литературу, указанную в нем, позволяет утверждать, что автор был современником XIX в. В этой связи в статье выдвигается предположение о том, что автором является астраханский историк XIX в. И. Г. Черкасов. Описание основных этапов калмыцкой истории в очерке отражает линию официально-охранительного направления, когда действия российской администрации поддерживались, а вина за негативные моменты в русско-калмыцких отношениях возлагалась на калмыков. Вместе с тем данный источник не пытается сгладить острые углы русско-калмыцких отношений, а показывает сложный путь обретения калмыками подданства России. *Выводы.* Поскольку материалы очерка были изданы первоначально в виде статей в местных «Астраханских губернских ведомостях», то следует предположить, что они прошли цензуру и в целом отражают официальную трактовку исторических событий. Вместе с тем отдельные события и версии событий, указываемых в Кратком очерке, являются не точными или же дискуссионными с точки зрения последующего развития историографии. Несмотря на некоторые неточности, в отдельных аспектах описания калмыцкой истории в очерке имеются важные, по нашему мнению, выводы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании со стороны отечественной историографии. Заслуживают исследовательского внимания отдельные утверждения автора очерка в изучении административного управления

астраханскими калмыками на основе правил 1825, 1834 и 1847 гг. В целом данный очерк действительно, как и указано в его заглавии, видится извлечением, частью более обширного труда — рукописной истории Астраханского края.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, Иван Черкасов, история калмыцкого народа, государственное управление

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).
Для цитирования: Гунаев Е. А. «Краткий очерк административного устройства астраханских калмыков» Ивана Черкасова: проблема авторства, отражение основных этапов калмыцкой истории и особенностей государственного управления // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 2. С. 327–342. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-327-342

A Brief Essay on the Administrative System of Astrakhan Kalmyks by Ivan Cherkasov: Problem of Authorship, Reflection of the Main Stages of Kalmyk History and Features of Public Administration

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, I. K. Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation) Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Gunaev E. A., 2024

Abstract: Introduction. The article discusses the “Brief outline of the administrative structure of the Astrakhan Kalmyks” by Ivan Cherkasov. The author examines the problem of authorship of the work and the content of the essay, which reflects the main stages of Kalmyk history and the peculiarities of public administration according to the rules of administration of the Kalmyk people in 1825, 1834 and 1847. **Results.** The problem of authorship lies in the fact that in the catalogues of the state libraries of the Russian Federation, the author indicates Baron I. A. Cherkasov, who lived in the 18th century. However, an analysis of the text of the essay and references to sources and literature indicated in it suggest that the author was a contemporary of the 19th century. In this regard, the author, as it seems, is the Astrakhan historian of the 19th century — I. G. Cherkasov. The description of the main stages of Kalmyk history in the essay reflects the line of the official protective direction, when the actions of the Russian administration were supported, and the blame for the negative moments in Russian-Kalmyk relations was laid on the Kalmyks. At the same time, this source does not try to smooth out the sharp corners of Russian-Kalmyk relations, but shows the difficult way for Kalmyks to acquire Russian citizenship. **Conclusions.** Since the materials of the essay were originally published in the form of articles in the local Astrakhan Provincial Newspaper, it is assumed that they were censored and generally reflect the official interpretation of historical events. At the same time, individual events and versions of events indicated in the Short Essay are not accurate or controversial from the point of view of the subsequent development of historiography. Despite some inaccuracies, in some aspects of the description of Kalmyk history in the essay there are important, in our opinion, conclusions that need further research from the national historiography. Separate statements of the author of the essay in the study of the administrative management of the Astrakhan Kalmyks based on the rules of 1825, 1834 and 1847 also deserve analysis. In general, this essay really, as indicated in its title, seems to be an extract, part of a more extensive work — the handwritten history of the Astrakhan region.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyk steppe, Ivan Cherkasov, history of the Kalmyk people, public administration

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Gunaev E. A. A Brief essay on the Administrative System of Astrakhan Kalmyks by Ivan Cherkasov: Problem of Authorship, Reflection of the Main Stages of Kalmyk History and Features of Public Administration. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(2): 327–342. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-327-342

1. Введение

Основной ареал расселения калмыцкого народа в России XIX – начала XX в. находился в Астраханской губернии. Не случайно исследователи того времени именно на примере калмыков Астраханской губернии изучали историю калмыцкого народа и его текущее состояние. «Краткий очерк административного устройства астраханских калмыков» (1860 г.) Ивана Черкасова (далее — Краткий очерк) — один из трудов, в котором, хотя и в сжатом виде, освещены основные исторические этапы истории калмыцкого народа с прихода в Россию ойратов и до первой половины XIX в. и дана характеристика административного устройства калмыков на тот период.

Цель статьи — раскрыть основное содержание Краткого очерка как исторического источника по административному устройству калмыков Астраханской губернии, проанализировать отдельные исторические факты, описываемые в нем, которые можно охарактеризовать как неточности, выявить стилистику авторской подачи материала, дать оценку авторским выводам, содержащимся в работе. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать «Краткий очерк» как исторический источник, а именно: хронологию издания, структуру и проблему авторства;
- 2) исследовать содержание данного труда, подразделив его на две смысловые части, и дать их характеристику с точки зрения содержания приводимых фактов и выводов (отражение основных этапов истории калмыков и особенностей государственного управления к первой половине XIX в.);
- 3) охарактеризовать общую ценность названного труда, проблем, поднимаемых в нем и отношение автора Краткого очерка к описываемым проблемам.

2. Проблема авторства, структура источника

Основным элементом в изучении Краткого очерка является проблема его авторства. В издании 1860 г. указано лишь имя и фамилия автора труда — Иван Черкасов, без упоминания отчества и иных сведений. Это может вводить в заблуждение. Так, например, в фондах российских библиотек авторство нередко приписывается государственному деятелю, родоначальнику баронского рода Черкасовых — Черкасову Ивану Антоновичу (1692–1758 или 1760 гг.). Однако, исследователи Д. И. Корнющенко и Е. Д. Макеев в своей книге «Род Черкасовых в истории России XVII–XX столетий» отмечают, что «в очерке приводятся даты событий, случившихся не только после его отъезда из Астрахани, но и после его смерти» [Черкасов]. Они предполагают, что возможно, «описание устройства калмыков в конце XVII – начале 30-х гг. XVIII вв., весьма короткое, было сделано Черкасовым во время ссылки...» [Черкасов]. Далее, развивая эту

версию, Д. И. Корнющенко и Е. Д. Макеев предполагают, что записки и наброски барона И. А. Черкасова могли остаться в губернском архиве Астрахани и через сто и более лет уже были использованы местным краеведом. Таким образом, утверждается, что барон И. А. Черкасов не является автором Краткого очерка, «ему могут принадлежать лишь первые страницы, но и это вызывает сомнение» [Черкасов].

Высказывается предположение, что, скорее всего, автором Краткого очерка является другой исследователь истории Астраханского края — Черкасов Иван Гаврилович, который жил в XIX в. и интересовался указанной темой. Но, как отмечается, биографических сведений об И. Г. Черкасове очень мало. В Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской авторство Краткого очерка приписывается именно И. Г. Черкасову [Черкасов].

Если исходить из круга источников, упоминаемых в Кратком очерке, то в нем имеются ссылки, например, на труд Бантыш-Каменского «История Малой России», первое издание которого было опубликовано в 1822 г., а третье — в 1842 г. [Бантыш-Каменский 1842], И. И. Голикова «Деяния Петра Великого» 1837 г. издания [Голиков 1837], «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией» 1842 г. [Акты исторические 1842]. Это свидетельствует о том, что автор Краткого очерка И. Черкасов был современником XIX, а не XVIII столетия.

Теперь обратимся к структуре источника. Краткий очерк не является цельным произведением, в начале текста идет пояснение — «Извлечение из рукописной истории Астраханского края» [Черкасов 1860]. Очерк состоит из следующих параграфов: «1) Историческое начало калмыков; 2) Искательство калмыками покровительства России; 3) Подданство калмыков; 4) Начало занятия калмыками степей в нагорной стороне Волги; 5) Назначение ханов русским двором; 6) Уход калмыков из России; 7) Уничтожение ханов и наместников; 8) Раздел дербетовских калмыков; 9) Обращение калмыков в казенное ведомство; 10) Назначение калмыкам земель; 11) Начало правительственного надзора; 12) Учреждение полицейского надзора; 13) Определение поземельного права; 14) Разделение полицейского управления и издание новых правил; 15) Особенности новых правил; 16) Преобразование управления; 17) Особенности действующих правил» [Черкасов 1860: 1–21].

Исходя из названий и содержания параграфов следует, что автор Краткого очерка осветил все основные этапы истории калмыцкого народа, начиная с прихода ойратов в Россию, формирования и развития Калмыцкого ханства, ухода большей части калмыков в 1771 г., ликвидации ханства и создания института попечительства и надзора над оставшейся частью калмыцкого народа. В этой связи рассмотрим основные положения Краткого очерка по указанным параграфам, разделив логически содержание на освещение этапов истории ойратов, калмыков до ликвидации Калмыцкого ханства (1–10) и особенностей государственного управления калмыками с начала и до 50-х гг. XIX в. (11–17).

3. Отражение в Кратком очерке основных этапов калмыцкой истории до первой половины XIX в.

В параграфе 1 «Историческое начало калмыков» указывается, что при рас-

паде в Центральной Азии царства Тимуридов, основанного Тамерланом¹. На берегах реки Иртыша часть монголов основала независимый союз, известный под названием Дербен-Ойратов или четырехсоюзия. Этот союз вследствие внутреннего неустройства и распрей не смог стать крепким политическим объединением, а также не имел силы, чтобы быть независимым. От данного этно-политического объединения вскоре отделилась часть монголов, ранее известная под названием элютов, которая между тюркскими народами стала известной под названием калмыков (отставших или отделившихся). Оно постепенно было принято частью ойратов, оставшихся в России, и стало самоназванием нового этноса [Черкасов 1860: 1].

В параграфе 2 «Искательство калмыков покровительства России» сообщается, что в начале XVII в. разные рода калмыков появились на берегах рек Ори и Эмбы, заводя дружеские связи с уральскими казаками. Утверждается, что отсюда калмыки отправили своих послов к российскому царю Михаилу Федоровичу о принятии под свое покровительство, и в то же время часть калмыков во главе с Хо-Урлюком в 1630 г. обосновалась на землях в междуречье Волги и Урала без согласия российского правительства. На этом пути Хо-Урлюк подчинил своей власти часть туркмен, джембулуковских и едисанских ногайцев, хотай-кипчаков (ногайцев. — Е. Г.) и других [Черкасов 1860: 1–2].

Здесь далее приводится исторический факт о неудачном походе Хо-Урлюка на Астрахань. В качестве причины похода автором Краткого очерка указывается возможное стремление Хо-Урлюка основать независимое ханство [Черкасов 1860: 2].

В Кратком очерке утверждается, что исторические акты свидетельствуют, что набеги калмыков не ограничились одним нападением на Астрахань, но приходились также на города Сибири, Уфу, Саратов, Едисанские и Ногайские улусы [Черкасов 1860: 2–3].

Осада Астрахани Хо-Урлюком была поводом к возведению в Астрахани каменного укрепления, известного и существующего под названием Кремля, взамен деревянных палисадов и земляных валов, которыми прежде укреплен был город. Поступок Хо-Урлюка остановил поиски калмыками покровительства у московского царя, а неудачная осада Астрахани, хотя и остановила дальнейшие притязания Хо-Урлюка на этот город, но не оставила мысли о сохранении независимости «в привычном для монголов порядке Ойрадского Союзного народовластия» [Черкасов 1860: 3]. Для этой цели Хо-Урлюк был на «общем съезде монгольских родоправителей» и участвовал в составлении общемонгольского свода законов, известного у калмыков под названием «Цааджин Бичик» («Великое Уложение») — устав взысканий. В Кратком очерке отмечается, что основные положения данного памятника права рассмотрены в сочинении П. С. Палласа [Черкасов 1860: 3; Паллас 1778: 298–308, 387–393].

В параграфе 3 «Подданство калмыков» отмечается, что после смерти Хо-Урлюка калмыки возобновили посольство к московскому двору о приеме их под свое покровительство. Калмыцкие послы 4 февраля 1655 г. дали шертную запись, по которой за все улусы клялись в верности, а в последующем калмыцкие тайши 8 июня 1657 г. дали шертную запись о выступлении «в поход в Крымские улусы» с российскими войсками. Сын Хо-Урлюка Шукур-Дайчин принял подданство

¹ В описании содержания Краткого очерка приводятся имена собственные в соответствии с их написанием в данном сочинении.

России со всеми своими улусами, обещаясь быть «под Царского Величества рукою в вечном послушании и ходить на Государевых ослушников, куда Государь укажет» [Черкасов 1860]. После смерти Шукур-Дайчина сын его Пунцук в 1661 г. повторил присягу на верность в присутствии астраханского воеводы Григория Черкасского, в урочище Берекет. И. Черкасов пишет, что во время управления улусами Пунцука из Джунгарии вышел нойон Кенделинг Убуши (Кундулен Убаши. — Е. Г.) и присоединился к Пунцуку с тремя тысячами кибиток, а затем численность калмыков быстро возростала присоединением джунгарских выходцев. После смерти Пунцука сын его Аюка вступил в права своего отца. Он присягнул на верность в присутствии астраханского воеводы и боярина князя Одоевского. Аюка обязался не иметь никаких сношений с Персией, Крымским ханством и другими пограничными землями, ходить войною на неприятелей России. 17 июля 1697 г. были заключены договорные статьи между князем Б. М. Голицыным и Аюкой о содействии последнему в получении огнестрельного оружия в случае похода против бухарцев, каракалпаков и киргизов и о помощи Аюке в случае нападения на него крымцев [Черкасов 1860: 3–4].

В Кратком очерке содержатся сведения о миграции из Джунгарии ойратских групп. Так, к приволжским степям прикочевала Доржи-Араптан с 3 тыс. семейств; в 1674 г. и 1675 г. — тайша Солом-Церен с 4 тыс. кибиток, о котором И. Черкасов сообщает, что этот тайша, не подчиняясь Аюке-хану, образовал в пределах Астраханской губернии «род» независимого Ойратского союза, включавшего четыре дербетовских «рода»: «Зюны, Токтоны, Бурулы и Шебенеры». В Кратком очерке отмечается, что «в таком составе эта часть калмыков известна и ныне, сохраняя показанное разделение в Малодербетовском улусе» [Черкасов 1860: 5].

В общем составе калмыки заняли все поволжские степи в луговой стороне Волги, по Ахтубе и Узеням — «те пространства, которые составляли некогда центральные пункты державы Батыевой» [Черкасов 1860: 5]. Таким образом, пишет автор Краткого очерка, на завожских степях появились две однородные, независимые одна от другой, массы калмыков — «Ханство Аюки и Дербетовские рода». Но это разделение калмыков, как указывается в Кратком очерке, существовало недолго. Аюка под покровительством России скоро подчинил дербетов своей власти. Война с Карлом XII побудила Петра I «более сблизить с Россией Аюку» [Черкасов 1860: 5].

В 1708 г. хан Аюка кочевал по Ахтубе со своим улусом, в этой связи казанскому и астраханскому губернатору П. М. Апраксину было поручено заключить договор с Аюкой. 30 сентября П. М. Апраксиным были заключены с Аюкой договорные статьи о вассалитете и взаимопомощи [Черкасов 1860: 5–6].

В то время как П. М. Апраксин заключал условия с Аюкой, Петр I был уже в войне с Карлом XII. «К войне этой был призван и Аюка, но Аюка с 40 тыс. калмыков прибыл тогда уже, когда Петр торжествовал свою победу» [Черкасов 1860: 6]. Разбитый Карл XII склонил Турцию к войне с Россией под предлогом, что были выстроены крепости на границах Крыма. Петр I, опасаясь вторжения Турции, чтобы обезопасить поволжский край со стороны крымцев и кубанцев и тем самым отвлечь их внимание, поручил Аюке Хану занять земли в нагорной стороне Волги [Черкасов 1860: 7].

Параграф 4 «Начало занятия калмыками степей на нагорной стороне

Волги» Краткого очерка содержит следующую информацию: Аюка с сильным отрядом двинулся к Манычу. Здесь встретили его ногайцы в больших силах, но Аюка успел оттеснить ногайцев, а бой, произошедший на реке Калаус, решил успех Аюки-хана. В Кратком очерке приводятся сведения, что в память этих битв на могилах убитых посыпаны два кургана: ногайцами — Тоиб-гуль (курган пиршества) на Маныче между Чолун-Хамуром и Калаусом, а калмыками — Баирин-толго (курган торжества) на реке Калаус. За такие «услуги Аюки Хана с Тайшами» произведены были награды: тайшам и нойонам — по усмотрению казанского и астраханского губернатора, а простым калмыкам — по два рубля [Черкасов 1860: 7].

Далее в Кратком очерке приводятся факты участия калмыков на стороне России в войне с Персией. Российские войска были выдвинуты по Волге и сухим путем; сам Петр I водным путем отправился в Астрахань, чтобы лично распорядиться военными действиями. В Саратове к Петру I явился хан Аюка с супругой, двумя сыновьями, дочерью и многочисленной свитой. И. Черкасов сообщает: «Царь принял Аюку до того ласково и милостиво что семидесятилетний старик плакал от умиления и радости. Прощаясь Аюка в слезах сказал: „Теперь, я охотно умру, удостоившись у Великаго Императора толь любезнаго его разговора“» [Черкасов 1860: 7–8].

В параграфе 5 «Назначение Ханов Русским Двором» Краткого очерка сообщается, что после смерти хана Аюки его вдовствующая жена Дармабала вышла замуж за своего внука Дондок-Омбо¹, с целью утверждения его ханом, считая его более способным к управлению ханством, нежели собственного сына Церен-Дондока. Но в Петербурге царский двор решил иначе и право назначения хана предоставил своему усмотрению, утвердив в этом качестве сына Аюки-хана Церен-Дондока. Однако Церен-Дондок не оправдал доверия, вел жизнь нетрезвую, что способствовало появлению в ханстве всякого рода волнений и беспорядков. Церен-Дондок был вызван в столицу, а вместо него в качестве наместника был назначен второй муж Дармабалы Дондок-Омбо, который скоро восстановил порядок в народе, поэтому в 1735 г. был возведен — «в достоинство Хана» [Черкасов 1860: 8–9].

В Кратком очерке отмечается, что Дондук-Омбо во главе Калмыцкого ханства «с пользою действовал против Крыма, а вслед за тем калмыки, вместе с донскими казаками, поразили кубанцев и проникли до берегов реки Кубани» [Черкасов 1860: 9].

Как сообщает И. Черкасов, после смерти Дондук-Омбо «Наместником Ханства был объявлен Дондок-Даши, внук Аюки Хана» [Черкасов 1860: 9]. В Кратком очерке указывается, что Дондук-Даши хотел перейти за Урал, а оттуда проложить путь в Джунгарию, но Петербургский двор, не признавая этот переход возможным, в 1757 г. утвердил Дондук-Даши в достоинстве хана, а тринадцатилетнего сына его Убаши наместником при нем [Черкасов 1860: 9].

В параграфе 6 «Уход калмыков из России» Краткого очерка утверждается, что российское правительство, «успокаивая своими милостями» Дондок-Дашу, не могло сохранять к нему того доверия, каким пользовался Аюка-Хан» [Черкасов 1860: 9]. Не полагаясь на защиту внутренней и внешней безопасности

¹ В отечественной историографии принято написание Дондук-Омбо, Дондук-Даши. В очерке И. Черкасова первая часть имени написана в форме Дондок.

южных земель калмыками, в 1731, 1732 и 1733 гг. правительство призвало с Дона 1 657 семейств и поселило по берегам реки Волги между Царицыным и Камышином. Эти новые поселенцы стали известны под названием [Черкасов 1860: 9] «*Волжского казачьего войска*» (выделено курсивом в источнике. — Е. Г.). Войску пожалована была печать с изображением двух сабель и рога, бунчука, насеки и знамени [Черкасов 1860: 9–10].

В Кратком очерке отмечается, что заведение этой военной линии навело страх на калмыков. В народе воскресли идеи о независимости на берегах рек Иртыша и Или. Желание, высказанное ранее Дондок-Даши, перейти Урал и воссоединиться с джунгарами, вновь пробудилось во всей силе. Мысль об этом особенно питало духовенство. Чтобы осуществить эту мысль, бывший главный Лама Луузунг-Арант-Шимба представил собою лицо Хубилтака (так в тексте. — Е. Г.) («духа в плоть облекшегося»). Он, пользуясь слепым доверием народа, вешал, что российское правительство намерено отнять земли, принудить калмыков к христианству, земледелию и поставке рекрутов. Этим увещаниям особенно содействовали: вышедшие из Джунгарии Хойтский Нойон Шеренг и Торгоутовский Цебек-Доржи. Семнадцатилетний Хан Убуша, пораженный страхом, в январе месяце 1771 г. с берегов Волги двинулся к Уралу, перешел Урал напротив Эмбы и углубился в Киргизские степи [Черкасов 1860: 10].

Далее в *параграфе 7 «Уничтожение Ханов и Наместников»* содержится информация о ликвидации института ханов и наместников, указывается, что побег Убаши хана был тому справедливой причиной. Оставшиеся калмыки губернатором Н. А. Бекетовым были разделены между оставшимися нойонами. Из всех калмыков, находившихся в пределах Астраханской губернии, полный состав сохранили только дербетовские калмыки, до того времени подчинявшиеся власти хана, «уступая только обстоятельствам, но всегда питавшие мысль о независимости от Хана» [Черкасов 1860: 11]. В новом устройстве главное управление калмыков сосредоточивалось в губернской канцелярии. Законодательные акты, помещенные в Полном собрании законов, не раскрывали подробностей порядка нового управления. Из них видно, что с образованием в 1780 г. Саратовского наместничества начался ряд общих преобразований в «Низовом крае». В числе этих преобразований последовал в 1785 г. перевод дербетовских калмыков с луговой стороны Волги в «Крымскую степь», под таким названием имелись в виду степи в нагорной стороне Волги, а на луговую сторону, в то время называвшуюся Уральской, были переселены ногайцы, завоеванные калмыками. Эти ногайцы стали известны под названием кундровских татар; сами они себя называют карагашами [Черкасов 1860: 11].

Параграф 8 «Раздел Дербетовских калмыков» Краткого очерка сообщает, что вскоре после перехода дербетов на нагорную сторону Волги последовал между ними разлад. Большая часть калмыков-дербетов, не желая быть под ведомством астраханского управления, удалилась на земли донских казаков, а оставшиеся в пределах Астраханской губернии разделились на две части, «из которых большая избрала себе Нойоном Хапчука, а меньшая Нойона Тайшу-Чучея». В Кратком очерке подчеркивается, что этот раздел дербетовских калмыков служит началом разделения дербетов на Большой и Малый улусы [Черкасов 1860: 12].

И. Черкасов в *параграфе 9 «Обращение калмыков в казенное ведомство»* сообщает, что при раздробленном состоянии калмыков российское правительство предполагало всех их обратить в казенное ведомство. Так, в 1786 г. улусы

Эркетеневский и Багацахуровский были переданы в казну князем Алексеем Дундуковым, принявшим православие. Указом 30 апреля 1786 г. «повелено было Дербетовские улусы причислить в казенное ведомство» [Черкасов 1860: 12]. В это же время начальство Войска Донского начало подчинять казачьим обязанностям и калмыков, удалившихся на войсковые земли. Чтобы избежать этого, они в 1799 г. начали возвращаться обратно в пределы Астраханский губернии и присоединяться к Малодербетовскому улусу. Только незначительная часть калмыков осталась в пределах Войска Донского, где они и обращены были в казаки, а нойонам их была предоставлена свобода. Весть обо всех этих переменах, сопровождаемых народным волнением и беспорядками, достигла императорского двора. Виновниками волнений и беспорядков были объявлены малодербетовский нойон Чучей и лама Сойбинг. Оба эти лица были вызваны в Санкт-Петербург, а в следующем, 1800 г., существовавшее в Астрахани управление калмыков упразднено. Тайша Чучей Тундутов был назначен наместником, ему были пожалованы знамя, сабля, панцырь и шапка; а Сойбинг-ламе — шапка и шуба собольи [Черкасов 1860: 12].

В параграфе 10 «Назначение калмыкам земель» И. Черкасов помещает информацию о том, что с возведением Чучея Тундутова в наместники было разрешено свободное богослужение по правилам веры и определено поземельное пространство для кочевки калмыков. Для них были назначены земли: «с востока, от истока Кумы до Астрахани; далее вверх по Волге, по обеим ее сторонам до степей Киргиз-Кайсацкой орды; с юга реки: Кума, Маныч, Сал и Калаус, с запада — земли донских казаков, а с севера Царицын, Сарпа и нагорная сторона Волги» (так в тексте. — Е. Г.) [Черкасов 1860: 13].

4. Особенности государственного управления

В параграфе 11 «Начало правительственного надзора» Краткого очерка утверждается, что с наместничеством Чучея Тундутова начинается новая эпоха астраханских калмыков. До ухода Убаши-хана «народ этот сохранял самостоятельно свой самобытный характер, как в образе жизни, так и в управлении, следуя некоимым обычаям, вынесенным из Алтая» [Черкасов 1860: 14]. Само отношение российского правительства к калмыкам определялось договорными статьями, а участие в общих государственных повинностях ограничивалось их призывом на службу во время военных действий. Правительственного надзора за калмыками практически не было. При императрице Анне Иоанновне было только предписано астраханскому губернатору А. П. Вольнскому иметь особых людей при сыне Аюки Чагдорджабе и при других владельцах, которые бы сообщали об их замыслах, а при самом Аюке, как бы для почета, расположить драгунский эскадрон. Этим ограничивались все меры правительственного надзора. Власть и правление наместника Чучея были ограничены учреждением народного Зарго. Суд этот был общим по всем делам и по всем родам преступлений. Кроме того, из власти наместника были изъяты завоеванные некогда калмыками: кабардинцы, ногайцы и другие кавказские инородцы [Черкасов 1860: 14].

В параграфе 12 «Учреждение полицейского надзора» его начало как за калмыками, так и за кавказскими инородцами связывается с учреждением должности Главного пристава. Главное управление калмыков и слитое с ним управление кавказских инородцев было «изъято от внешних начальств» и под-

чинялось непосредственно Коллегии иностранных дел. Под начальством Главного пристава состояли приставы частные. «Круг действий главного и частных приставов ограничивался: покровительством, общим надзором по управлению полицейскому и посредничеством между калмыками и сторонними лицами в тех делах, где обнаруживались распри, явные беспорядки и неустройства. Хозяйственное же или внутреннее управление между калмыками оставалось в прежнем их исконном порядке» [Черкасов 1860: 14–15].

Непосредственная зависимость Главного пристава от Коллегии иностранных дел продолжалось недолго. В 1802 г. Главный пристав стал подчиняться астраханскому военному губернатору, которому в 1803 г. подчинен и суд — Зарго; а в 1816 г. Главный пристав и суд Зарго поставлены в зависимость и астраханского гражданского губернатора. 19 Мая 1806 г. издано положение о поземельном праве [Черкасов 1860: 15].

Автор Краткого очерка посвящает этому положению *параграф 13 «Определение поземельного права»*. По положению 19 мая 1806 г. земли, занятые калмыками, предоставлены им были для кочевки на правах общего пользования; а указом 22 июня 1822 г. повелевалось «сочинить» планы и карты на калмыцкие земли, которыми калмыки в то время и владели. Относительно государственных повинностей И. Черкасов сообщал, что участие калмыков состояло в формировании в 1811 г. двух полков, из которых над одним начальствовал малодербетовский нойон Эрдени-тайши, а другим — нойон хошеутовский Сербеджаб Тюменев [Черкасов 1860: 15–16].

Параграф 14 Краткого очерка «Разделение полицейского управления и издание новых правил» содержит сведения, согласно которым в 1825 г., с преобразованием бывшей Кавказской области и с назначением Ставрополя областным городом, кавказские инородцы, состоявшие под управлением Главного пристава, были переведены в особое ведомство под управлением Главного пристава магометанских народов, а для калмыков 10 Марта 1825 г. были изданы особые правила, которые, «не нарушая своеобразного порядка калмыков, ограничили однако же пределы, в которых этот порядок существовать может» [Черкасов 1860: 16]. Правила разграничили виды преступлений, по которым калмыки подлежали судебному уголовному преследованию: в общих судебных местах, суде Зарго или в судах улусных правлений. Управление над калмыками разделялось на главное, с передачей от Коллегии иностранных дел к Министерству внутренних дел; областное на уровне Комиссии калмыцких дел под председательством губернатора, в которую входили также вице-губернатор, главный пристав, губернский прокурор и два депутата от народа, и улусное, состоявшее из частных приставов по делам полицейским и распорядительным и улусных правлений на правах словесных судов, а внутренний или хозяйственный народный порядок оставался в зависимости нойонов, которые по исконным обычаям заведовали сбором албана, составлявшего земскую подать [Черкасов 1860: 17].

И. Черкасов излагает в параграфе 15 «Особенности новых правил» — от 10 марта 1825 г.:

- 1) нойоны именуются владельцами без специального обозначения их прав относительно других сословий и простолюдинов;
- 2) как государственная повинность на калмыков возлагалось участие в содержании кордонных линий с астраханским казачеством;

3) для ограничения произвола нойонов сбор албана, составлявшего земскую или общественную подать, был установлен по 25 руб. ассигнациями с кибитки, но уже в пользу владельца.

После введения новых правил взимания албана в личную собственность владельцев сборы на общественные издержки не прекращались, и положение калмыков ухудшилось, на что было обращено внимание императорского двора. В 1827 г. в Астраханскую губернию был отправлен сенатор Ф. И. Энгель «для изыскания надежных мер к водворению между калмыцким народом тишины, правосудия и устроенного хозяйства» [Черкасов 1860: 17–18].

Согласно донесению Ф. И. Энгеля, главнейшими причинами ухудшения состояния калмыков служили помимо неограниченности власти калмыцких владельцев, сильного влияния духовенства, невежества и бедности народа, также образ управления, введенный положением 1825 г., «начала которого, ниспровергая во многом вековые обычаи и порядок, не соответствовали ни положению народа, ни привычкам, временем укоренившимся» [Черкасов 1860: 18].

В *Параграфе 16 «Преобразование управления»* рассмотрены дальнейшие изменения в административном управлении. Для устранения обстоятельств, ставших причинами ухудшения положения калмыков, было признано нужным изменить существовавший порядок местного Калмыцкого управления. 24 ноября 1834 г. было утверждено, а в 1836 г. приведено в исполнение положение об управлении калмыцким народом. Правилами этого положения в первый раз были определены права нойонов и зайсангов. Первым присвоены права потомственного дворянства, а вторым права почетных граждан. Права нойонов на простолодинов были ограничены майоратством. Главное управление калмыцким народом по-прежнему находилось в ведении Министерства внутренних дел. Губернский уровень управления возглавлял Совет Калмыцкого управления под председательством Главного попечителя. Улусное управление составляли нойоны, в казенных улусах — правители, а полицейский надзор и ведение благоустроенного хозяйства было отнесено к обязанностям улусных попечителей. Коренное преобразование произошло в судебном устройстве: суд Зарго упразднился как народный, а вместо этого стал функционировать на правах судебной инстанции второй степени. Вместо улусных правлений были открыты улусные суды с обязанностями судебных мест первой инстанции. В Кратком очерке отмечается, что таким образом калмыки стали подчиняться общему источнику правосудия — Своду законов, т. е. постепенно переходили на общероссийскую систему правосудия [Черкасов 1860: 18–19].

При приведении в исполнение положения Главному попечителю поручено было представить свои замечания о том, в какой степени новое положение эффективно в практическом применении, в каких частях будет требовать изменений и каких именно? По этому поручению Главный попечитель А. М. Фадеев не признал возможным частные исправления недоработок, встречаемых в новом положении; а полагал, по практическим наблюдениям, все недостатки подвергнуть одновременно общему пересмотру. Служебные дела не позволили А. М. Фадееву осуществить задуманное, а между тем с образованием Министерства государственных имуществ, в ведомство которого, в числе других инородцев, поступили калмыки, положение, утвержденное 24 ноября 1834 г., подверглось изменению и исправлению сообразно с порядком и правилами но-

вого министерства, а затем пересмотренные правила были вновь утверждены. Как отмечается в очерке, «эти правила служат в настоящее время руководством по управлению калмыцким народом» [Черкасов 1860: 19–20]. Здесь имеются в виду правила от 23 февраля 1847 г.

В параграфе 17 «Особенности действующих правил» рассматриваются характеристики Положения об управлении калмыцким народом 1847 г., которым были упразднены существовавшие по Положению от 24 ноября 1834 г. Совет Калмыцкого управления и суд Зарго. Первое из этих учреждений было преобразовано в отделение Палаты государственных имуществ, а второе закрыто совсем. Дела из улусных судов вносились на ревизию Палаты уголовного и гражданского суда, общего судебного учреждения для всей губернии. Согласно Положению 1847 г. об управлении калмыцким народом, термин «владелец» был заменен термином «нойон», означавшим одну из степеней национальной администрации калмыков, «между которыми владельческого или поместного права никогда не существовало» [Черкасов 1860: 20].

Далее в Кратком очерке содержится мысль, что номинальная замена термина «владелец» на «нойон» принесет последующие перемены во взаимоотношениях привилегированного и зависимого сословий калмыцкого общества, что должно было улучшить состояние народа [Черкасов 1860: 20–21].

5. Обсуждение

Рассмотрев параграфы Краткого очерка И. Черкасова с точки зрения логического деления по содержанию на историческую часть и современную на тот период (первая половина XIX в.), можно различить следующие особенности:

– историческая часть освещает все основные события калмыцкой истории с начала перекочевки части ойратов в Россию, историю Калмыцкого ханства и до начала XIX в. Для этой части характерно акцентирование на личностном факторе в истории, она прослеживается через поступки и деятельность высших властных лиц ойратов и калмыков — глав родов, нойонов, ханов, наместников и т. д. Приводятся события как кризисного характера в русско-калмыцких отношениях (поход Хо-Урлюка на Астрахань, уход большей части народа во главе с Убуши-ханом), так и союзнического аспекта (участие калмыков на стороне России в войнах XVIII и начала XIX в.);

– современная на тот период часть Очерка содержит описание основных моментов правил 1825, 1834 и 1847 гг. по управлению калмыцким народом и имеет скорее тезисный характер относительно административного, судебного устройства калмыков.

Краткий очерк Ивана Черкасова был сначала опубликован в Астраханских губернских ведомостях за 1860 г., это означает, что он прошел правительственную цензуру и отражает трактовку событий русско-калмыцких взаимоотношений, принятую в российской историографии того периода. Это особенно важно, поскольку дореволюционная историография в отличие от советской не пыталась сгладить острые углы русско-калмыцких отношений в период от начала кочевки групп ойратов на территории Северного Прикаспия и подданства калмыков в составе России. Однако следует также иметь в виду, что в дореволюционной историографии «преобладала близкая к официально-охранительному направлению концепция нашествия калмыков» [Цюрюмов 2007: 10]. Истоки этой

концепции содержатся в трудах Н. Я. Бичурина. Согласно этой концепции, «в начале XVII в. правитель торгоутов Хо-Урлюк „оружием проложил себе путь в Россию“» [Цюрюмов 2007: 10], последующие правители Калмыцкого ханства, по мнению Н. Я. Бичурина, также придерживались политики неподчинения и нарушения принятых на себя обязательств. Поэтому «негативные стороны русско-калмыцких отношений авторами неизменно ставились в вину калмыкам, тогда как политика самодержавия оправдывалась и бралась под защиту» [Цюрюмов 2007: 14].

В этой связи в Кратком очерке И. Черкасова показательно приведен пример попытки взятия Хо-Урлюком Астрахани, которая была отбита русскими. Об этом же упоминает в своей книге К. И. Костенков, который ссылается на «Историю калмыцких ханов» в переводе Г. С. Лыткина, опубликованную в № 19 газеты «Астраханские губернские ведомости» за 1861 г. [Костенков 1870: 4].

В Кратком очерке приводятся факты об исторических событиях, которые требуют уточнения. Так, в очерке говорится о 40-тысячной войске Аюки, которое пришло с опозданием, уже после завершения Полтавской битвы. Неточность заключается прежде всего в численности войска, которое на самом деле составляло 3 300 всадников, данные о 40 тыс., скорее всего, являлись слухами. [Кротов 2014: 261; Ходарковский 2022: 196; История Калмыкии 2009: 382]. При этом «как до Полтавской битвы, так и после нее по указам и грамотам Петра I Аюка организовывал посылку на театр военных действий калмыцких отрядов, численность которых иногда доходила до 2–3 тысяч воинов» [История Калмыкии 2009: 383].

В Кратком очерке приводится год смерти Аюки-хана — 1725. Однако хан Аюка умер в 1724 г. [Тепкеев 2018: 5]. В данном произведении также описывается встреча Аюки-хана с Петром I в Саратове. Однако в современной историографии выдвигается версия, «что приезд к императорской галере, хана, ханши, ханских двух сыновей и дочери относятся не к июньской встрече в Саратове, а к событию под Черным Яром, состоявшемуся в ноябре 1722 г.» [Тепкеев 2022: 14].

Еще одним обстоятельством, требующим уточнения, является информация о том, что ханша Дарма-Бала вышла замуж за своего внука Дондук-Омбо. В других источниках дореволюционной историографии не подтверждается данный факт. Однако у Дондук-Омбо действительно «было намерение быстрее связать себя узами Гименея с Дарма-Балой, и, пользуясь ее поддержкой, стать фактическим главой ханства, поставив правительство (России. — Е. Г.) перед свершившимся фактом» [Батмаев 2022: 303].

Это только отдельные примеры неточных сведений или же дискуссионных версий событий, присутствующих в Кратком очерке. В качестве весьма любопытной представляется версия начала занятия калмыками земель на нагорной стороне Волги. Из Краткого очерка следует, что Петр I поручил Аюке-хану занять эти земли, «...чтобы обезопасить поволжский край со стороны крымцев и кубанцев...» [Черкасов 1860: 7].

Это, на первый взгляд, противоречит одному из пунктов договорных статей, согласно которым «...было принято решение, по которому Аюка под угрозой разорения и выдачи царским властям запретил тайшам и их улусным людям самостоятельно переходить на правый берег Волги и появляться в русских уездах. Присутствующие тайши подтвердили, „что они по тому во всем испол-

нять будут“» [Тепкеев 2018: 221]. Вместе с тем поручение Петра I было позже, уже в условиях надвигавшейся войны с Турцией, и «...по договоренности с П. М. Апраксиным Аюка зимой 1711 г. отправил на Дон несколько отрядов под командой Дондук-Омбо, Чимета и Четера. Именно они и не допустили соединения кубанцев с главными силами крымского хана на Украине, таким образом сорвав общее наступление крымских сил на Воронеж» [Тепкеев 2018: 224].

Далее в Кратком очерке упоминается сражение между кубанцами и калмыками на р. Калаус. «По данным М. Г. Новолетова, на Ставрополье якобы сохранились два больших кургана: ногайский Тойб-гуль и калмыцкий Байрин-толга, под которыми погребены тела воинов, павших в вышеупомянутом сражении 1712 г.» [Тепкеев 2018: 233–234].

В Кратком очерке приводится версия, согласно которой учреждение Волжского казачьего войска и создание Царицынской военной линии стало одним из факторов, способствовавшим уходу значительной части калмыков из России обратно в Центральную Азию в 1771 г. В современной историографии представлены различные мнения о роли Царицынской линии в истории калмыцкого народа. Так, считается, что эта линия способствовала разделению ранее единой территории кочевий калмыков» [Клейтман 2021: 906–907]. С другой стороны, утверждается, что кочевья калмыков «внутри» линии были вызваны «необходимостью военной защиты отдельных групп калмыцких владельцев и в первую очередь — самого правителя Калмыцкого ханства» [Астафьев 2022: 74].

И, наконец, еще одним интересным аспектом в освещении истории Калмыцкого ханства представляется сведение в Кратком очерке о наличии драгунского эскадрона со стороны России для охраны хана Аюки и последующих ханов и наместников. В российской историографии имеются сведения на этот счет, однако довольно краткие [Пальмов 1929: 33; см. также: Тепкеев 2018: 260–261]. Представляется, что данный факт нуждается, по нашему мнению, в дополнительном углубленном изучении современными исследователями в контексте управленческих практик Российской империи XVIII в. в отношении своих национальных автономных образований.

В Кратком очерке рассматриваются правила 1825 г., положения 1834 г. и 1847 г. об управлении калмыцким народом. Здесь интересным видится мнение, что введение института приставства в Калмыцкой степи приравнивается к учреждению полицейского надзора. В самом конце очерка обнаруживается авторское отношение к существовавшей действительности, а именно наличие крайне бедственного положения астраханских калмыков и выражается мнение, что действовавшие правила 1847 г. приведут к переменам инородческого быта, т. е. экономического состояния народа.

Предпосылкой этих перемен автор Краткого очерка видит, в том числе замене термина «владелец» на нойон, обозначающим одну из ступеней национальной администрации монголоязычных народов, среди которых никогда не существовало владельческого или поместного права. Полагаем, что таким образом автор Краткого очерка предвосхищает своего рода перспективу отмены обязательных отношений в калмыцком обществе, т. е. по сути крепостничества. И в этом видит предпосылку к перемене инородческого быта, повышению благосостояния народа.

6. Выводы

«Краткий очерк об административном устройстве астраханских калмыков» Ивана Черкасова как исторический источник содержит тезисное изложение основных этапов калмыцкой истории с начала прихода ойратов в Россию, обретения калмыками ее подданства до ликвидации ханства и актуального административного положения калмыцкого народа на период первой половины XIX в. Существует проблема точного определения автора данного произведения. Предполагается, что поскольку в очерке использованы в основном ссылки на издания с начала и до первой половины XIX в., то автор являлся современником указанного века. Так как материалы очерка были изданы первоначально в виде статей в местных «Астраханских губернских ведомостях», то можно также предположить, что они прошли цензуру и в целом отражают официальную трактовку исторических событий. Вместе с тем отдельные события и версии событий, указываемых в Кратком очерке, являются не точными или же дискуссионными с точки зрения последующего развития историографии. В целом данный очерк действительно, как и указано в его заглавии, видится извлечением, частью более обширного труда — рукописной истории Астраханского края.

Литература

- Акты исторические 1842 — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. В 5 тт. Т. 4: 1645–1676. СПб.: тип. 2-го Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1842. 592 с.
- Астафьев 2022 — *Астафьев Е. В.* Роль Царицынской линии в истории калмыцкого народа // Русская старина. 2022. № 13(2). С. 57–77.
- Бантыш-Каменский 1842 — *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России. Изд. 3-е [печ. с изд. 1830 г.]. В 3-х ч. Ч. 3: От избрания Мазепы до уничтожения гетманства. Ч. 3. М.: [изд. В. Логинова], 1842. (в тип. Н. Степанова). 239 с.
- Батмаев 2022 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII вв.: События, люди, быт / 2-е изд., испр. и доп. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 440 с.
- Голиков 1837 — *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. 2-е изд. Т. 1–15. Т. 3: [1705–1708]. М.: тип. Н. Степанова, 1837. 435 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- Клейтман 2021 — *Клейтман А. Л.* Царицынская сторожевая линия и военно-политические изменения на юго-восточных границах России в 1720-х гг. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14 (5). С. 900–909. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-900-909
- Костенков 1870 — *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии: [С карт. Калмыц. степи / сост. гл. попечитель калмыц. народа ген.-майор К. Костенков]. СПб.: М-во гос. имуществ, 1870. 171 с.
- Кротов 2014 — *Кротов П. А.* Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас»: Лики России, 2014. 566 с.
- Паллас 1778 — *Паллас П. С.* Собрание исторических известий о монгольских народах // Санкт-Петербургский вестник. 1778. Ч. 1. Апрель. С. 298–308; Май. С. 387–393.
- Пальмов 1929 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков: в 5 ч. Астрахань: Изд-во Калмоблисполкома, 1929. Ч. 3–4. 391 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 359 с.
- Тепкеев 2022 — *Тепкеев В. Т.* Встреча императора Петра I и калмыцкого хана Аюки на Волге в 1722 г.: мифы и реальность // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 1. С. 8–19. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-8-19
- Ходарковский 2022 — *Ходарковский М. И.* Встретились два мира: Россия и калмыцкие кочевники (1600–1771) / пер. Т. Н. Богрдановой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 374 с.

- Цюрюмов 2007 — Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 464 с.
- Черкасов — Черкасов Иван Антонович // Авторы трудов об Астраханском крае. Электронный справочник [электронный ресурс] // URL: http://astrakhanica-personalia.ru/Черкасов,_Иван_Антонович (дата обращения: 01.03.2024).
- Черкасов 1860 — Черкасов И. А. Краткий очерк административного устройства астраханских калмыков: (Извлеч. из рукопис. Истории Астрах. края). [Астрахань]: Губ. тип., [1860]. 21 с.

References

- Astaf'ev E. V. The Role of the Tsaritsyn Line in the History of the Kalmyks. *Russkaya Starina*. 2022. No. 13(2). Pp. 57–77. (In Russ.)
- Bantysh-Kamensky D. N. The History of Little Russia. In 3 vols. Vol. 3: From the Election of Mazepa to the Destruction of the Hetmanate. Moscow: Nikolai Stepanov's Printing House, 1842. 239 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Kalmyks in the 17th–18th centuries: Events, People, Life. 2nd ed. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. 440 p. (In Russ.)
- Cherkasov Ivan Antonovich. Available at: http://astrakhanica-personalia.ru/Черкасов,_иван_antonovich (Accessed: 03 March 2024) (In Russ.)
- Cherkasov I. A. A Brief Essay on the Administrative System of Astrakhan Kalmyks: an Excerpt from the Manuscript Titled "History of Astrakhan Region". Astrakhan: Astrakhan Governorate Press, 1860. 21 p. (In Russ.)
- Golikov I. I. The Deeds of Peter the Great, the Wise Transfigurator of Russia, Collected from Reliable Sources and Arranged by Year. 2nd ed. Vol. 1–15. Vol. 3: [1705–1708]. Moscow: Nikolai Stepanov's Printing House, 1837. 435 p. (In Russ.)
- Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission. St. Petersburg: Printing House Expeditions of Procurement of State Papers, 1841–1872. Vol. 4: 1645–1676. Printing House of the 2nd Department of the own Chancellery. 1842. 592 p. (In Russ.)
- Khodarkovsky M. I. Where the two Worlds Met: the Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771. T. Bogrdanova (trans.) Elista: Kalmyk Scientific Center RAS, 2022. 374 p. (In Russ.)
- Kleitman A. L. Tsaritsyn Defense Line and Military-Political Changes in Russia's South-Eastern Frontier, 1720s. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (5): Pp. 900–909. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-900-909 (In Russ.)
- Kostenkov K. I. Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Accounts (Supplemented with Maps of Kalmyk Steppe). St. Petersburg: Ministry of State Property, 1870. 171 p. (In Russ.)
- Krotov P. A. The Battle of Poltava. The Beginning of Great Russia. St. Petersburg: Foundation for the Promotion of Restoration of Historical and Cultural Monuments "Spas": Faces of Russia, 2014. 566 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: from Earliest Times to Present. Days. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 1. 848 p. (In Russ.)
- Pallas P. S. Collection of historical news about the Mongolian peoples. In: *St. Petersburg Bulletin*. 1778. Pt. 1. April. Pp. 298–308; May. Pp. 387–393. (In Russ.)
- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. In 5 Vols. Astrakhan: Kalmyk Oblast Executive Committee, 1929. Vol. 3–4. 391 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Khan Ayuka and His Era. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 359 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. The 1722 Meeting of emperor Peter the Great and Kalmyk Khan Ayuka on the Volga: myths and reality. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(1): Pp. 8–19. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-8-19
- Tsyuryumov A. V. [Kalmyk Khanate as Part of Russia: Problems of Political Relations]. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)